

Удивлённая Ду Цзюань, которая стояла рядом со старой мадам Цзян, уставилась на Цзян Жуань и остальных, когда Цай Цюэ спокойно заговорила:

- Старая мадам, прибыла старшая юная леди.

Не открывая глаз, старая мадам Цзян оставалась спокойной и неподвижной. Лу Чжу было немного не по себе, но Цзян Жуань сохраняла спокойствие и продолжала стоять на месте. Точно так же и Цай Цюэ с Ду Цзюань молча ждали в стороне. Они не разговаривали и даже не поприветствовали Цзян Жуань, явно заставляя её ждать, оказав девушке столь холодный приём.

Взгляд Цзян Жуань был понурым. В тишине, при отсутствии каких-либо движений или слов она продолжала оценивающе смотреть на старую мадам. При ближайшем рассмотрении обнаружились некоторые расхождения между её воспоминаниями о старой мадам и реальностью. В то время, когда она впервые увидела эту женщину, девушка предположила, что старая мадам Цзян могла быть только непреклонной и суровой Цзуму. Однако теперь, когда Цзян Жуань увидела её снова, несмотря на все богатство, славу и великолепие с головы до ног, женщина держалась спокойно. Более того, в изгибе её бровей читалась ледяная властность и суровость, которая исходила из самых её костей. Было очевидно, что сердце этой Фужэнь, которая молилась Будде, не было настолько отдалено от мирских желаний, как проповедовалось в писаниях, которые она держала в руках. Что касается проницательности и ума, то, возможно, только сама Старая Мадам знала об этом.

Время шло, а в комнате всё также стояла полная тишина. Казалось, что даже звук упавшей на пол пряди волос будет отчетливо слышен. Затем, спустя неизвестно сколько времени, старая мадам на диване медленно открыла глаза и посмотрела в сторону Цзян Жуань.

С безмятежным выражением лица Цзян Жуань ответила на её взгляд, стоя прямо, но уважительно.

Затем старая мадам Цзян сузила глаза и бесстрастно заговорила:

- Почему ты не поприветствовала меня сразу, как только вошла? Что ты делаешь, стоя там, как неподвижный камень?

- Когда я вошла, то заметила, что Цзуму беззвучно повторяет молитву. Нужно молиться усердно и от всего сердца, иначе это будет считаться неискренним. Цзян Жуань не осмелилась помешать Цзуму, - Цзян Жуань улыбнулась. - Но, кажется, я всё-таки побеспокоила Вас.

Старая мадам Цзян чуть наклонилась в сторону, когда Ду Цзюань поспешно подала ей чашу горячего чая. После того, как старая мадам Цзян получила чай и сделала глоток, она окинула взглядом Цзян Жуань:

- Вопреки тому, что можно было бы ожидать, ты одна из тех, кто может стоять на своём.

- По сравнению с Цзуму, мне ещё многому предстоит научиться, - скромно ответила Цзян Жуань. - Во время поспешного возвращения в фу вчера, я не пришла навестить Цзуму, и это моя ошибка.

Старая Мадам Цзян безразлично возразила:

- Дело о твоём возвращении в фу вызвало огромный переполох в столице. Конечно, вчера вам пришлось бороться с усталостью и истощением. Было правильным решением не приходить сюда.

В то время как это было сказано, её тон был довольно двусмысленным, поэтому никто не мог понять намерений Старой Фужэнь.

Цзян Жуань подумала немного, прежде чем ответить:

- Несмотря на это, Цзуму - моя бабушка по отцовской линии, старая мадам Цзян фу, а также ближайшая родственница для Цзян Жуань.

Было неожиданно, что Цзян Жуань сказала подобное, поэтому, услышав эти слова, Старая Мадам Цзян была немного удивлена. Слегка наклонив голову, чтобы сделать несколько глотков чая, она заговорила:

- Подойди и дай мне взглянуть на тебя поближе.

В знак согласия Цзян Жуань сделала несколько шагов вперёд. Стоя рядом, Цай Цюэ и Ду Цзюань начали рассматривать Цзян Жуань. Будучи личными служанками старой мадам, они постоянно находились рядом с ней и были хорошо знакомы с темпераментом хозяйки. Они спрогнозировали несколько возможных сценариев, которые могли произойти сегодня, но не предвидели такой ситуации, как сейчас. Не было ни ненависти, ни грубых действий; напротив, всё происходило несравненно спокойно. Поведение и характер старшей юной леди оказались неожиданно великодушными, без малейшего намёка на трусость.

Ещё раз взглянув на девушку, которая сделала несколько шагов вперёд, они увидели, что её стройная фигура выпрямилась. Солнечный свет падал на её чистое лицо, подчеркивая алебастровый и нефритовый оттенок кожи. Черты её лица были полны нежности, а пара влажных очаровательных глаз выдавала выражение безмятежной улыбки, излучавшей тёплую и решительную ауру. Но самое главное, хотя она и стояла в центре комнаты, девушка не выказывала ни малейшей робости или скованности, присущих юной неопытной молодой леди. В ней присутствовала некая надёжная устойчивость, а в сочетании с трепещущей, блистательной внешностью, Цзян Жуань излучала некое благородное великолепие.

Ду Цзюань и Цай Цюэ обменялись взглядами, и каждая увидела удивление в глазах другой. Эта старшая юная леди жила в сельской резиденции уже несколько лет, так как она превратилась в кого-то другого? Как она стала похожа на благородную молодую леди, которую

заботливо воспитывали во Дворце?

Не только Ду Цзюань и Цай Цюэ были удивлены, пронизательный и пронзительный взгляд старой мадам Цзян также остановился на Цзян Жуань. В выражении лица Цзян Жуань не было ни малейших изменений. Она продолжала слегка улыбаться, когда встретила взглядом со старой мадам Цзян.

Старая мадам Цзян отвела взгляд и безэмоционально заговорила:

- Ты стала старше и несколько повзрослела.

Выражение лица женщины стало холодным в попытке подавить след удивления, которое она чувствовала. Старая мадам Цзян уже прожила большую часть своей жизни и очень хорошо разбиралась в людях. Нынешняя Цзян Жуань была совершенно другим человеком, не похожим на себя прошлую. Если сравнивать двух юных леди фу, то с точки зрения способности оставаться невозмутимой, Цзян Су Су сильно проигрывала Цзян Жуань. Тем не менее старая мадам Цзян не могла понять, каким образом в загородной резиденции у Цзян Жуань появилась возможность для развития такого внушительного и напористого поведения в столь юном возрасте.

- Сегодня ты пришла ведь не только для того, чтобы отдать дань уважения Цзуму, не так ли? Что ещё? - спросила старая мадам Цзян.

Задолго до того, как Цзян Жуань прибыла, служанка уже оповестила о случившемся за пределами Янь Хуа Юань. То, что Цзян Жуань хотела найти её, чтобы решить этот вопрос, вызвало огромное удивление к старой мадам Цзян. Однако после первоначального удивления, ситуация внезапно прояснилась. Эта старшая девочка не была в фаворе у Цзян Цюаня, а её мачеха была не из доброжелательных. Значит, полагаться на Цзуму - это её единственный путь. Однако если бы она намеревалась выслужиться, чтобы помочь Чжоу Момо, она бы узнала, что старая мадам Цзян не захочет помогать.

Цзян Жуань ещё ничего не сказала, когда снаружи послышался голос служанки:

- Прибыла Фужэнь.

Сразу после этого резкий и мелодичный голос произнёс:

- Цзуму!

Цзян Жуань не обернулась. Она увидела, как одетая в белое фигура пронеслась мимо неё и забралась на кровать к старой мадам Цзян. Как кошка, она свернулась калачиком возле Старой Мадам Цзян и радостно заговорила:

- Цзуму, смотри, я принесла твоё любимое миндальное печенье (1), - затем она осторожно поставила плетёную соломенную корзинку на стол, словно драгоценное сокровище.

- Су Нян (2), посмотри, как ты себя ведёшь. Что нам делать, если будут говорить, что ты подкупаешь Цзуму? - раздался позади голос Ся Янь.

Цзян Су Су скривила губы:

- Это не имеет значения. Цзуму ни в чём меня не обвинит.

- Непослушный ребёнок, - сказала старая мадам Цзян с упрёком, но на её лице появилась улыбка. - Ты так пренебрегаешь этикетом, что, когда выйдешь замуж, станешь посмешищем.

- Что скажет Цзуму? - лицо Цзян Су Су покраснело. Повернув голову, она, казалось, только что заметила Цзян Жуань и удивлённо воскликнула. - Да Цзе Цзе (3) тоже здесь.

Цзян Жуань улыбнулась и кивнула.

Цзян Су Су посмотрел на старую мадам Цзян, а затем снова на Цзян Жуань:

- Цзуму, вы с Да Цзе Цзе шепчетесь о секретах за спиной Су Су? Су Су тоже хочет их услышать. Да Цзе Цзе, что вы обе сейчас делали?

Она несколько раз моргнула. Глаза девушки, прекрасные и сияющие, как туманные облака, светились осведомлённостью и были полны эмоций. Её ярко-красное родимое пятно в форме слезы было похоже на маленький цветок, а её поведение было невинным и простодушным. Цзян Су Су была похожа на фею, которая попала в царство смертных, заставляя людей сочувствовать ей.

Старая Мадам Цзян ничего не сказала, а просто обратила свой равнодушный взгляд на Цзян Жуань.

Цай Цюэ посмотрела на Цзян Жуань с некоторым трепетом. В этой комнате было очень оживленно и шумно, но Старшая Юная леди, казалось, была совсем одна среди всего этого. Она была одинока, и не было никого, кто мог бы заговорить от ее имени.

Ся Янь улыбнулась.

- Су Нян, не говори глупостей, твоя старшая сестра...

Прежде чем она смогла закончить говорить, Цзян Жуань мягко вздохнула, и медленно

заговорила, её голос был мягким и нежным:

– Су Нян неправильно поняла. Я здесь сегодня только для того, чтобы навестить Цзуму. Су Нян, ты также знаешь, что я была в другой резиденции целых пять лет, что означает пять лет не иметь возможности встретиться с Цзуму. Священные буддийские писания говорят о стремлении к совершенству. В этом мире, я думаю, совершенство наиболее близко достигается, когда семьи воссоединяются. В отличие от тебя, Су Нян, я не всегда могла наслаждаться этим совершенством. Для меня сегодняшняя встреча с Цзуму была самым прекрасным моментом за последние пять лет. Мы с Цзуму не в сговоре. Я... Я только хотела быть ближе к своей семье.

---

1. Миндальное печенье:

2. Нян – Niáng (嬢) – молодая леди

3. Цзе Цзе – Jiějie (姐姐) старшая сестра

<http://tl.rulate.ru/book/11876/749733>